

ТЕАТР, ПОКОРИВШИЙ ВСЕХ

Выступления театра имени Ш. Руставели в Москве проходят с большим успехом.

Что говорят о театре Руставели

на улице

— Нет ли у вас лишнего билета?
— Может, у вас найдется для меня лишний билет?

Лишних билетов и билетиков нет. Есть огромное желание попасть на спектакль «Ричард III».

Ненастный вечер. Порывистый ветер несет дождевую пыль. Густая толпа у подъезда Малого театра не расходится. Бронзовый А. Н. Островский, запахнувшись в халат, с удовольствием глядит на ждущих зрителей.

— Нет ли у вас лишнего билета?
— Куплю лишний билет.

в зрительном зале

1.700 мест в «Доме Островского», и ни одного свободного. В проходе амфитеатра на ступеньках сидят парни и девушки — студенты московских театральных вузов. Не немного лучше пристроились их наставники. Олег Герасимов, преподаватель школы-студии МХАТ, жаловался мне на невозможность достать билет. Михаил Козаков, Зиновий Гердт, Николай Караченцов довольствуются отнюдь не самыми лучшими местами. Впрочем, ожидание праздника столь сильно, что никто не сетует на неудобства. Да и есть ли они? Разрушен языковой барьер. Но даже если бы не было наущников, не было перевода на русский, все равно магия спектакля властно захватывала бы зал, как это произошло с первых же его мгновений.

Первый антракт. Первые впечатления.

— Это какой-то никому не известный, неведомый «Ричард». Обычно в других постановках никого, кроме Глостера, не видишь, все остальные фигуры — лишь пешки вокруг главной. А здесь — целое созвездие актеров, и ни одну роль не назовешь проходной, служебной, каждая интересна сама по себе. И это при том, что у них есть великий Чхиквадзе.

— Вот тебе и разрешение споров о режиссерском и актерском театрах. Режиссура Роберта Стурге делает каждую роль значительной.

— А ты обратил внимание на то, как он работает с композитором и художником? Посмотри сценографию. Это какой-то равный, зияющий, обгортанный кровью мир. Эпоха дана без очевидных аксессуаров точного времени, но ясно, хотя и как бы мимоходом, между прочим, вяжется с современностью....

Второй антракт. Восхищение нарастает.

— Сколько находок в одном спектакле!

— Да, и все они служат одной цели — наполнить эту раннюю вещь Шекспира философией его поздних трагедий.

— И при этом не возникает никакого ощущения насилия над классикой.

— Насилие — это когда интерпретатору нечего сказать, а он сказать силится. Мы порой забываем о том, что авторы, даже самые великие, всегда писали для конкретных исполнителей и конкретной аудитории. Режиссер и актер нашего времени мыслят и чувствуют иначе, чем их коллеги из шекспировской эпохи. Классика — не музей с табличками: «Руками не трогать», а храм, куда каждый входит со своим сокровенным. Шекспир, это его пьеса — храм для руставеловцев, они входят в него с сокровенной, кровной для себя идеей о трагической бессмысленности пути, избираемого глостерами и им подобными.

на улице

Подняв воротник пальто, с открытой головой стоит Иннокентий Смоктуновский. Стоит, ждет, когда разгрямятся актеры, сбросив свои театральные наряды, надев будничные костюмы. Стоит, ждет целый час. И когда из театра выходят Роберт и Рамаз, он крепко обнимает их.

Т. МАМАЛАДЗЕ.

[Спец. корр. ГРУЗИНФОРМА].

* * *

ВОТ НЕСКОЛЬКО ИНТЕРВЬЮ, ВЗЯТЫХ ПОСЛЕ СПЕКТАКЛЯ «РИЧАРД III» КОРРЕСПОНДЕНТОМ «ЗАРИ ВОСТОКА».

Иннокентий СМОКТУНОВСКИЙ, народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственной премий.

— Волшебный талант театра имени Руставели выплеснул в зрительный зал необыкновенный спектакль. С первых его аккордов все мы, как бы закодированные режиссером и актерами, соприкоснулись с великим Шекспиром. Что только не делает с нами, зрителями, неподражаемый Р. Чхиквадзе! Шаг за шагом, эпизод за эпизодом проходим мы путь Ричарда, обильно политый кровью. Он заставляет нас содрогаться, возмущаться, зажимать глаза от ужаса. Но, вспоминая, что перед нами спектакль, восхищаешься игрой этого великолепного актера. Ричард III Р. Чхиквадзе — это явление в театральной жизни. Не так часто на сцене создаются образы, которые становятся эталоном образца игры ак-

тера. Проходят годы, десятилетия, но они не забываются, остаются в истории нашего советского театра. К таким ролям и относятся образы Аздаке и Ричарда III, созданные Р. Чхиквадзе.

Михаил КОЗАКОВ, лауреат заслуженный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР.

— Успех друзей всегда радует. Огромный успех, который сопутствует гастролям театра имени Руставели, радует вдвойне, втройне. Я горд, что стал свидетелем еще одного триумфа этого прославленного коллектива. Я видел спектакли руставеловцев в Тбилиси, с нескрываемым восторгом смотрю их снова в Москве, каждый раз открывая для себя все новые и новые грани таланта режиссера Р. Стурге, актеров Р. Чхиквадзе, Г. Гегечкори, Г. Харобадзе, А. Махарадзе, М. Чихава и многих других, имена которых для меня звучат как символ таланта.

Что бы я ни сказал о спектаклях театра, что бы ни сказал о блестящей работе режиссера, прекрасном оформлении Г. Месхиашили и М. Швелидзе, удивительно театральной музыке Г. Канчели, великолепной игре труппы, — все это будет недостаточным, чтобы дать оценку работам руставеловцев. Но лучше свое многое могут сказать лица сегодняшних зрителей. Посмотрите на них, и вы увидите радость встречи с театром, встречи, которая никого из них не оставила равнодушным, заставила переживать все происходящее на сцене. Посмотрите в зал, и вы увидите, как многое может сделать театр, как благородно искусство, которому мы служим. Сегодня это блестяще доказывает своими великолепными спектаклями театр имени Руставели.

Зиновий ГЕРДТ, народный артист РСФСР.

— Я давний театральный зритель. Брехте я смотрел четыре раза и каждый раз в восторге от спектакля. Я считаю, что сейчас театр имени Руставели — это один из лучших театров в мире. А я в своей жизни видел немало первоклассных и знаменитых коллективов. Все, что я могу сказать после спектакля, вряд ли будет оригинальным и отличаться от того восторга, которым охвачены сегодня в зале. Я счастлив, что стал свидетелем этого удивительного по своей мощи торжества искусства театра. Я благодарен всем его создателям за ту радость, которую они доставили нам своим огромным талантом.

В. ЦЕРЕТЕЛИ.

[Корр. «Заря Востока»].